

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №3, Том 12 / 2021, No 3, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/15FLSK321.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Купавская А.А. Художественный концепт «героиня» в текстовом пространстве русской классики XIX века: национальное в индивидуальном // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/15FLSK321.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Kupavskaya A.A. (2021). The artistic concept "heroine" in the text's space of the Russian classics of the 19th century: the national in the individual. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(12). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/15FLSK321.pdf> (in Russian)

Купавская Алла Александровна

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Краснодар, Россия

Старший преподаватель

E-mail: yalibras72@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=688436

Художественный концепт «героиня» в текстовом пространстве русской классики XIX века: национальное в индивидуальном

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению индивидуально-авторских и национально-специфических признаков, репрезентированных в поле художественного концепта «героиня» по данным текстов русской классики XIX в. Художественный концепт изучается в статье как с позиций его индивидуально-авторского воплощения в тексте (личностная психическая структура), так и в координатах национальной эстетической традиции (элемент национальной картины мира). Художественные и лингвокультурные концепты с таким же именем концепта могут обнаруживать несовпадение семантики и состава ценностных компонентов, что обуславливается дискурсивным варьированием лингвокультурных концептов. Основным механизмом возникновения такого несовпадения является также актуализация в художественном тексте и дискурсе признаков, не входящих в ядро лингвокультурного концепта, и/или индивидуально-авторская интерпретация оценочного компонента его ядерных признаков. В ядерную зону художественного концепта «героиня» включены качества женского характера, которые к началу XIX в. оформляются как идеал русской женщины (верность, доброта, самоотверженность). Поскольку определяющее воздействие на формирование периферии художественного концепта «героиня» оказывают социокультурные факторы, можно говорить о расширении состава ценностных признаков, обусловленных возрастающей самостоятельностью женщины. В статье рассмотрены различные типологии героинь русской классики; типы, предлагаемые исследователями, обнаруживают определенные зоны пересечения и взаимодействия понятийных и ценностных характеристик. Моделирование периферийной зоны изучаемого художественного концепта осуществляется на основе применения критерия социализации женщины, характера ее взаимодействия с миром, что закономерно отражает как индивидуально-авторское понимание образа героини, так и национально обусловленные характеристики, манифестированные как компоненты русской лингвокультуры.

Ключевые слова: художественный концепт; лингвокультурный концепт; героиня; ядро поля концепта; периферийная зона; русская лингвокультура; русская классика

Введение

Междисциплинарный характер современной научной парадигмы лингвистики обуславливает потребность в таких дефинициях понятий, которые бы обеспечивали единую терминологию науки о языке. Концепт является одним из таких терминов, базовых для целого ряда лингвистических дисциплин и сохраняющих свою дискуссионность. Актуальная сфера современной лингвистики — изучение художественного текста и дискурса в различных ракурсах — диктует и обращение к сложному исследовательскому конструкту — художественному концепту.

Необходимое для развития нашей исследовательской концепции понятие художественного концепта включает в себя как его понимание с позиций индивидуально-авторской картины мира (индивидуальная психическая структура), так и в координатах национальной эстетической традиции (элемент национальной картины мира). Концепт, понимаемый как индивидуально значимая психическая структура, представлен в работах лингвостилистического и коммуникативно-стилистического направлений [1; 2]. В таком ключе художественный концепт понимается О.В. Беспаловой как «единица сознания поэта или писателя, которая получает свою репрезентацию в художественном произведении или совокупности произведений и выражает индивидуально-авторское осмысление сущности предметов или явлений» [3, с. 6].

В научной литературе представлена также трактовка художественного концепта как частного случая реализации концепта лингвокультурного. Например, концепт рассматривается Л.В. Миллер как ментальное образование, принадлежащее «не только индивидуальному сознанию, но и (в качестве составляющей эстетического опыта) психоментальной сфере определенного этнокультурного сообщества» [4, с. 42], как репрезентант «универсального художественного опыта, зафиксированного в культурной памяти и способного выступать в качестве строительного материала при формировании новых художественных смыслов» [4, с. 42]. Исследователь предлагает типологию, в которую включены концепты эмоций, которые лишь отчасти могут быть объяснены этнокультурной обусловленностью (например, *тоска, вера*); концепты, детерминированные социальными нормами и отношениями (*дом, историческая личность*); аксиологические и художественно-эмотивные концепты, а также этнокультурно обусловленные интерпретации концептов, значимые для художественных текстов (*лишний человек, тургеневская девушка*).

Методы исследования представляют собой применяемый к объекту исследования целостный комплекс, включающий методы наблюдения и моделирования, метод трансформации, описательно-аналитический и когнитивно-семантический методы.

Результаты

Художественный концепт «героиня», моделируемый по данным текстов русской классики XIX в., включает в ядерной зоне стандартный набор качеств, сформулированный русской лингвокультурой для идеала женщины — таковы верность, доброта, самоотверженность. В периферийной зоне изучаемого концепта эти качества проявляются в разной степени: определенная степень детерминирована конкретными ценностными характеристиками типов героинь русской классической литературы, выделяемых в различных исследовательских классификациях. Ценностные характеристики концепта «героиня» в различных зонах периферии полностью детерминированы критериями, избираемыми исследователями для типологизации героинь, причем ведущим оказывается критерий включенности женщины в определенную сферу отношений: социальную, любовную, семейную.

Обсуждение

Очевидно, что лингвокультурные концепты и художественные концепты с тем же именем могут не совпадать в своем семантическом наполнении и в составе ценностных компонентов. Такое расхождение семантического и аксиологического содержания обуславливается, прежде всего, дискурсивным варьированием лингвокультурных концептов. Основным механизмом возникновения такого различия — актуализация в художественном тексте и дискурсе признаков, не входящих в ядро лингвокультурного концепта, и/или индивидуально-авторская интерпретация оценочного компонента его ядерных признаков.

Такой ракурс изучения концептов как единиц культуры и коллективного сознания этноса, позволяющих также трактовать их как психические структуры индивидуально-авторского характера, непротиворечиво устанавливает корреляции художественного концепта и художественного образа. Сознание творческого субъекта оперирует как образами, так и концептами, что характеризует их как взаимодополняющие когнитивные структуры. Данный тезис получает убедительную аргументированность на основании гипотезы многоуровневого кодирования информации, предложенной Р. Солсо [5]: образное и концептуальное кодирование информации происходит на различных уровнях, по всей видимости, концептуальное — на более глубинном. Гипотеза Р. Солсо позволяет считать ментальный образ стадией развертывания концепта.

Образ рассматривается в отечественной филологической традиции как внерациональное образование, он ограничен и интуитивен, что позволяет В.Ф. Переверзеву убедительно противопоставлять его понятию и идее как единицам логического мышления: «содержание художественных образов не укладывается в логические формы, не передается языком идей» [6, с. 444], и, соответственно, эмоциональность художественного образа препятствует его транслированию посредством идеи. Если же изучать образ с позиций наличия в его структуре идеологического компонента, это позволяет утверждать определенную интеллектуализацию образа и, в конечном счете, сблизить концепт и образ. Тем не менее отметим в этой связи, что образ и концепт имеют радикальные отличия в плане зависимости визуальных по природе репрезентаций от контекста. Именно поэтому образ следует трактовать как синтетическую аналоговую репрезентацию, в то время как концепт — как аналитическую.

Рассмотрим возможные репрезентации концепта «героиня» в текстовом пространстве русской классики XIX в. при привлечении данных русской лингвокультуры. Концепт «героиня» включает в себя как специфические аксиологические составляющие, так и отсылки к отдельным художественным образам, представленным и развитым в художественных текстах. Ядро концепта составляют качества женского характера, которые к началу XIX в. оформляются как идеал русской женщины. Такой комплекс черт отражен в образах, представленных в русской литературе этого и последующих периодов, но он подвержен определенным изменениям под воздействием как социокультурных факторов, так и индивидуального понимания конкретными авторами роли и места женщины в обществе, её функций и отношений с мужчиной в разных сферах.

Основные черты женского образа мыслятся в координатах самоотверженности и покорности, что обуславливает также непротиворечивое включение в ядро концепта доброты, нежности и верности. Концепт «героиня» расширяется за счет формирования поведенческого канона женщины в семье: героиня в русской литературе этого периода полностью погружается в заботы о семье, занята устройством быта, как бы «растворена» в жизни и судьбе мужа или жениха (Фенечка в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети», Кити и Долли в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»). Исключительно положительные качества героинь в комплексе представляют «невыносимое совершенство» [7], а сами героини практически лишены жизнеподобия, поэтому можно говорить об определенной доле идеализации в

структурировании концепта «героиня». Такое «идеальное» ядро, однако, дает совершенно неожиданные результаты, когда мы обращаемся к периферии концепта.

Социокультурные факторы оказывают определяющее воздействие на формирование поля концепта, поэтому можно говорить о расширении его периферии за счет ценностных признаков, которые детерминированы возрастающей самостоятельностью женщины, все меньшей ее зависимостью от семьи и мужа. Художественные тексты русской классики XIX в. начинают фиксировать обесценивание семейных и брачных ценностей, авторы фиксируют этот процесс в образах героинь, что во многом влияет на трансформацию женских типов.

Типология героинь русской литературы, впервые выдвинутая В.Г. Белинским в статьях о творчестве А.С. Пушкина, включает «активных» и «пассивных» женских персонажей. Впоследствии эту типологию поддерживает И.А. Гончаров: «Один — безусловное, пассивное выражение эпохи, тип, отливающийся, как воск, в готовую, господствующую форму. Другой — с инстинктами самосознания, самобытности, самодеятельности. <...> Это два господствующие характера, на которые в основных чертах, с разными оттенками, более или менее делятся почти все женщины» [8, с. 78]. По мнению Ю.М. Лотмана, конец романтизма был ознаменован появлением трех типов героинь русской литературы: девушка-ангел, демоническая женщина и собственно героиня, чей героизм противопоставлен мужской слабости [9]. Кроме того, Ю.М. Лотман указывает, что типология героинь литературы 1830–60-х гг. предложена А. Белецким: она включает идеальную героиню и «высшую» женщину «жоржсандовского склада», однако в 40-е годы и позднее второй тип приобретает ироническую авторскую оценочность [9; 10].

Периферия концепта «героиня» расширяется за счет признаков, которые могут быть описаны в соответствии с типологией, предложенной Е. Весельницкой [11]. Основной критерий этой классификации — способ социализации женщины, механизмы ее взаимодействия с миром. Е. Весельницкая выделяет следующие типы: хозяйка, воин, приз, муза. Все силы и творческий потенциал *хозяйки* расходуются на семью и дом; *женщина-воин* самореализуется в активной деятельности на благо общества, в профессии; максимальная женственность, умение выгодно себя преподнести — качества *женщины-приза*; *женщина-муза* вдохновляет мужчину на творчество, на свершения в профессиональной деятельности. Эта типология также манифестирует особенности русской лингвокультуры и их реализацию в общественных отношениях и нормах.

Типология, предложенная В.Н. Кардапольцевой [12], основана на классификации героинь Ю.М. Лотмана. Исследователь выделяет типы: традиционная героиня, женщина-героиня, демоническая женщина. Ценностные характеристики зоны концепта «героиня» в пределах *традиционного типа* включают заботу об уюте, о доме, воспитание детей, жертвенность и самоотверженность, любовь, долготерпение: таковы Татьяна Ларина А.С. Пушкина, Соня Мармеладова Ф.М. Достоевского, Катюша Маслова Л.Н. Толстого, Грушенька Н.С. Лескова, Лиза Калитина и Елена Стахова И.С. Тургенева. Ценностные характеристики зоны концепта *женщина-героиня* включают разрушение привычных норм, неукротимое стремление к свободе, к воле, самоутверждение, страстность и эмоциональность. Это может быть, по мнению В. Кардапольцевой, и женщина-воительница, и женщина-ученый. К такому типу может быть отнесен подтип «горячих сердец», глубоко исследованный А.Н. Островским (Катерина Кабанова из пьесы «Гроза» и Лариса Огудалова из «Бесприданницы»). Наименее описан тип *демонической женщины*, которая может выступать вдохновительницей, но чаще разрушительницей судеб мужчин (таковы Настасья Филипповна из романа «Идиот» Ф.М. Достоевского, Ольга Ивановна из рассказа А.П. Чехова «Попрыгунья»).

Ценностные компоненты периферии художественного концепта «героиня» могут быть распределены в соответствии с типами «верные супруги и добродетельные матери» (Долли и Кити из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина», Наташа Ростова в романе «Война и мир»), демонические красавицы (Настасья Филипповна из романа «Идиот» Ф.М. Достоевского, Ася из одноименной повести И.С. Тургенева), общественные деятельницы, ориентированные в своей жизни на служение справедливости и добру (Лиза Волчанинова из рассказа А.П. Чехова «Дом с мезонином»).

Критерий религиозно-нравственного опыта и степени приверженности христианскому вероучению определяет другую типологию, проецируемую на эстетическую практику схожих по своим этическим установкам авторов. Например, Н.Н. Старыгина, основываясь на данных анализа антинигилистических романов («Обрыв» И.А. Гончарова, «На ножах» Н.С. Лескова, «Бесы» Ф.М. Достоевского) предлагает выделить тип героини «на перепутье», «находящейся в состоянии перехода от противоестественного к естественному душевному складу» [13]. Для героини *на перепутье* свойственны противоречия рефлектирующего сознания, углубленного самоанализа, привязанности к прежним идеалам и вовлеченность в новые обстоятельства жизни, которые заставляют такую героиню переустроить собственную судьбу. Для героинь *на перепутье* свойственны духовная слабость и «расколотость» сознания, что делает их душевное состояние драматичным и зачастую толкает на самоубийство.

Семантическое наполнение концепта «героиня» и его когнитивная структура заметно трансформируется в соответствии с той эволюцией, которую проходят художественные образы женщин в русской литературе XIX в.: от первоначально вспомогательной роли к постепенно приобретаемому центральному положению в художественном мире, сопровождающемуся его легитимацией, воплощением авторского идеала, что способствует расширению периферии концепта в этическом, философском и социальном планах. Так появляются героини, не вписывающиеся в рамки приведенных выше типологий по причине неполного соответствия критерию «сфера реализации». Мироззрение таких героинь не исчерпывается матримониальной проблематикой или идеологией (Ольга Ильинская И.А. Гончарова, Анна Каренина Л.Н. Толстого и многих других), поэтому возможно отнести их к особому типу «ищущих». Центральным качеством таких героинь становится жажда понимания метафизики бытия, стремление к неясному идеалу, который не может быть воплощен в реальной жизни. Самым важным качеством, вписываемым в данную зону ценностных характеристик художественного концепта «героиня» теперь становится их стремление к тому, чтобы разорвать круг обязанностей, навязанных обществом, противостоять миру в поисках абсолюта. Поэтому функции жены, матери или общественного деятеля мыслятся авторами как ограничения для таких героинь, и они ощущают недостаточность такого существования в плане воплощения всех своих способностей и возможностей.

Таким образом, моделирование художественного концепта «героиня» в текстовом пространстве русской классики должно быть основано на вполне определенном составе ядра данного концепта, включающего константный набор качеств (верность, доброта, самоотверженность). Эти качества в разной степени проявляются в зонах периферии в тесной взаимосвязи и облигаторной зависимости от ценностных характеристик типов героинь русской классической литературы, выделяемых в различных исследовательских классификациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: Словарь-тезаурус / Н.С. Болотнова. — Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. — 384 с.
2. Тарасова И.А. Введение в когнитивную поэтику / И.А. Тарасова. — Саратов: Науч. книга, 2004. — 48 с.
3. Беспалова О.Е. О соотношении художественного и культурного концептов (на материале поэзии Н. Гумилева) / О.Е. Беспалова // Слово. Семантика. Текст. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. — С. 89–95.
4. Миллер Л.В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория / Л.В. Миллер // Мир русского слова. — 2000. — № 4. — С. 39–45.
5. Солсо Р. Когнитивная психология / Р. Солсо. — М.: Тривола, 1996. — 600 с.
6. Переверзев В.Ф. Гоголь. Достоевский. Исследования / В.Ф. Переверзев. — М.: Советский писатель, 1982. — 512 с.
7. Барабан Е.В. Заметки на полях феминистской культуры / Е.В. Барабан. — URL: <http://www.rl-critic.ru/new/femin.html>.
8. Гончаров И.А. Лучше поздно, чем никогда: (Критические заметки) / И.А. Гончаров. Собрание сочинений: В 8 т. — М.: Гос. изд-во худож. лит., 1952–1955. — Т. 8. Статьи, заметки, рецензии, автобиографии, избранные письма, 1955. — С. 64–113.
9. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю.М. Лотман. — СПб: «Искусство — СПб», 1994. — 758 с.
10. Белецкий А. Тургенев и русские писательницы 30–60-х гг. / А. Белецкий // Творческий путь Тургенева / Ред. И.Л. Бродский. — Петроград: Сеятель, 1923. — С. 161–163.
11. Весельницкая Е. Женщина в мужском мире / Е. Весельницкая. — СПб.: Вектор, 2008. — 176 с.
12. Кардапольцева В.Н. Женские лики России / В.Н. Кардапольцева. — Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2000. — 160 с.
13. Старыгина Н.Н. «Душа в мятущихся страстях» (образы женщин в антинигилистических романах Гончарова, Лескова, Достоевского) / Н.Н. Старыгина. — Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор». — URL: <http://feb-web.ru/feb/gonchar/critics/sim/sim-196-.htm>.

Kupavskaya Alla Alexandrovna
Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia
E-mail: yalibras72@yandex.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=688436

The artistic concept "heroine" in the text's space of the Russian classics of the 19th century: the national in the individual

Abstract. The article is devoted to the consideration of the individual author's and nationally-specific features, represented in the field of the artistic concept "heroine" according to the texts of the Russian classics of the 19th century. The artistic concept is studied in the article both from the standpoint of its individual and author's embodiment in the text (personal psychic structure), and in the coordinates of the national aesthetic tradition (element of the national picture of the world). Artistic and linguocultural concepts with the same concept name can reveal a mismatch in the semantics and composition of value components, which is due to the discursive variation of linguocultural concepts. The main mechanism for the emergence of such a discrepancy is also the actualization in the literary text and discourse of features that are not included in the core of the linguocultural concept, and/or the individual author's interpretation of the evaluative component of its nuclear features. In the nuclear zone of the artistic concept "heroine" are included the qualities of the female character, which by the beginning of the 19th century. are formed as the ideal of a Russian woman (loyalty, kindness, selflessness). Since socio-cultural factors have a decisive influence on the formation of the periphery of the artistic concept of "heroine", we can talk about the expansion of the composition of value signs due to the increasing independence of women. The article deals with various typologies of the heroines of the Russian classics; the types proposed by researchers reveal certain areas of intersection and interaction of conceptual and value characteristics. The modeling of the peripheral zone of the studied artistic concept is carried out on the basis of the application of the criterion of socialization of a woman, the nature of her interaction with the world, which naturally reflects both the individual author's understanding of the heroine's image and nationally determined characteristics manifested as components of Russian linguistic culture.

Keywords: artistic concept; linguocultural concept; heroine; core of the concept field; peripheral zone; Russian linguoculture; Russian classics